
23 апреля

Александр Григорьевич Лаврик (к 100-летию (1915) со дня рождения)

Имя это навсегда связано с историей писательского сообщества Тульской области.

В начале двадцатого столетия Тульская губерния была представлена значительными литературными силами. На земле Льва Толстого засияли новые писательские имена: Иван Бунин, Артём Весёлый, Викентий Вересаев, Пантелеймон Романов, Сергей Бородин, Андрей Алдан-Семёнов и другие.

Во второй половине века в Туле выпустили книги прозы Игорь Минутко, Михаил Кольчугин, Николай Любин, Мария Казакова, Галина Езерская, Семён Юдкевич и иные. Возшла звезда поэтов Владимира Лазарева, Юрия Щёлокова, Николая Кирьянова; по-своему заявили о себе Василий Галкин, Александр Елькин, Марк Жарковский и иже с ними.

В те же годы поселились на тульской земле возвратившийся в Советский Союз из вынужденной эмиграции последний секретарь Льва Толстого Валентин Булгаков, популярный автор новой «исповедальной прозы» Анатолий Кузнецов, прозаики из Сибири Наталья Парыгина и Иван Панькин. Уже несколько лет плодотворно действовало областное литературное объединение под руководством директора Тульского книжного издательства Николая Виноградова. При объединении выпускался альманах «Литературная Тула». Активно работали литературоведы Николай Милонов, Залман Левинсон, Михаил Николаев, Семён Позойский.

В десятилетие «хрущёвской оттепели» стали создаваться в союзных и автономных республиках, краях и областях СССР отделения Союза советских писателей. С целью организовать и возглавить такое отделение в Тулу был направлен сорокапятилетний член Союза писателей РСФСР поэт и прозаик Александр Лаврик.

Он родился в Саратовской губернии в крестьянской семье 23 апреля 1915 года. Склонность к поэтическому творчеству проявил в детстве. Шестнадцати лет опубликовал первое стихотворение в районной газете. По окончании

педагогического института в Саратове был направлен преподавателем русского языка и литературы в Якутию.

Молодой педагог не ограничивал свою деятельность общением со школьниками. Влекла его и журналистика. В качестве внештатного автора местных газет он изучает жизнь и нравы населения Якутского края, печатает очерки, рассказы, стихи. Просторы Крайнего Севера и Дальнего Востока СССР обогатили Александра живым человековедческим материалом. Лаврик знакомится с якутскими поэтами, переводит их на русский язык. И вместе с собственными стихами публикует эти переводы в дальневосточных и сибирских журналах.

В конце Великой Отечественной войны Лаврика призывают на военную службу, направляют на фронт боевых действий против Японии.

После войны Александр поступает на Высшие литературные курсы в Москве. Создав к тому времени семью, он вместе с ней переезжает в Тамбов, где тогда жили его отец Григорий Иванович и мать Ефросинья Павловна с дочерьми Галиной и Таисией. Супруга Александра Григорьевича Мария Дмитриевна с десятилетними Светланой, Ириной и годовалой Леночкой поселилась в доме Григория Ивановича. Дом был невелик, сноровистый хозяин пристроил и утеплил веранду.

Через два года Лаврик оканчивает литературные курсы, его принимают в Союз писателей. В КПСС он вступил ещё в Якутске. Крепнут и расширяются литературные знакомства и связи. Александра Григорьевича направляют в Тулу с рекомендацией создать и возглавить писательскую организацию.

В августе 1960-го Лаврик с семьёй приезжает на землю Льва Толстого. Валентин Фёдорович Булгаков устраивает их на временное жительство в Ясной Поляне на территории знаменитой усадьбы в домике, где дочь Толстого Мария Львовна когда-то лечила больных крестьян. С глубоким волнением поэт Лаврик и его семья воспринимали пребывание на земле, освящённой памятью о великом человеке.

Местные власти обещали Лаврикам квартиру в областном центре. В сентябре семью приютила у себя писательница Наталья Деомидовна Парыгина. Она училась в то время на тех же курсах в Москве, которые окончил Александр Григорьевич. В двухкомнатной квартире на улице Николая Руднева жили мать и сестра Натальи. Парыгина окончила курсы и вернулась в Тулу, а квартиры Лаврикам всё не было. Некоторое время им пришлось снимать номер в гостинице.

Наконец, квартиру выделили. Как и полагалось в таких случаях, в центре города, на престижной Первомайской улице, где селилась партийно-советская элита, на первом этаже дома № 18. На доме теперь мемориальная доска, которая напоминает, что здесь 65 лет жил писатель Александр Лаврик.

Всё шло хорошо, 18 ноября 1960 года тульские писатели собрались на заседание, на котором было намечено учредить их официальную организацию. Рекомендовать Александра Лаврика на пост руководителя — ответственного секретаря — из Москвы приехал председатель правления Союза писателей РСФСР Леонид Соболев, автор известного тогда романа «Капитальный ре-

монт», а также секретари Союза писателей СССР Георгий Марков и Афанасий Салынский, в свою очередь прославленные популярными произведениями. Рекомендацию поддержали жившие в Туле члены Союза писателей и все проголосовали за избрание Александра Григорьевича. Он с первых дней с полной ответственностью и большим тактом взялся за консолидацию местных литературных сил. Впоследствии Наталья Парыгина вспоминала: «Лаврик обладал способностью терпеливо гасить возникающие конфликты, и в организации, в общем, царила спокойная доброжелательная атмосфера».

Благополучно складывалась и семейная жизнь писателя. Старшие дочери поступили учиться в областную музыкальную школу по классу фортепиано, где директором был известный в Туле скрипач и дирижёр Григорий Райхель. Школа располагалась в двух кварталах от квартиры Лавриков на той же Первомайской улице. А пианино в семье тогда не было. Выручили жившие неподалёку Анатолий Кузнецов и его жена Ирина Марченко (преподавала в той же музыкальной школе). Светлана и Ирина ходили на улицу мира к Кузнецовым выполнять домашние задания.

Так продолжалось несколько лет. Ведущие литературные деятели области — Валентин Фёдорович Булгаков, Анатолий Кузнецов, Владимир Лазарев, Игорь Минутко, Наталья Парыгина, Иван Панькин, Николай Милонов, Залман Левинсон, Михаил Николаев, Семён Позойский — поддерживали творческую обстановку, созданную Лавриком. Он всем уделял внимание и помогал. Чуждый тщеславия и самовлюблённости, добрый и отзывчивый Александр Григорьевич объективно оценивал как собственные творческие силы, так и возможности коллег.

На тульском литературном небосводе возникли новые величины: Александр Харчиков, Владимир Розанов, Юлий Файбышенко, Эдуард Образцов, Валерий Ходулин, Сергей Галкин, Виктор Пахомов. Всем им путёвку в творческую жизнь подписал Лаврик.

Александр Григорьевич выхлопотал достойное помещение для писательской организации в центре Тулы, обставил его мебелью: московские коллеги помогли перевезти в Тулу книжный шкаф и письменный стол из столичного кабинета Анатолия Васильевича Луначарского.

26 июня 1969 года на квартиру Лавриков зашёл Анатолий Кузнецов, попросил Александра Григорьевича положить в писательский сейф свой партбилет на время заграничной командировки. Кузнецов выхлопотал её у секретаря правления Союза писателей Бориса Полевого для работы в Британском музее над документами о Ленине, к юбилею которого обещал написать роман. Поскольку на партийном и писательском учёте Кузнецов состоял в Туле, руководители партийной и писательской организаций и местного КГБ обязаны были дать соответствующие характеристики. Дал таковую и секретарь писательской организации Лаврик. Карьера Кузнецова была на вершине взлёта, его только что утвердили заведующим отделом прозы престижного журнала «Юность», редактором которого был Полевой. Кузнецов выиграл шумный процесс в Лионе против искавших перевод его книги «Продолжение легенды»

французских издателей. Могли ли быть у кого-либо сомнения в искренности знаменитого советского писателя? (К тому же, заметим в скобках, за полгода до командировки Кузнецов стал агентом КГБ и исправно доносил на коллег, за что стукача-перебежчика осудил Андрей Амальрик в своём «Открытом письме Кузнецову».)

Поэтому как гром среди ясного неба прозвучало на весь мир известие о том, что, прилетев в Лондон, Кузнецов сразу же отправился в правительственные инстанции и попросил дать ему политическое убежище. И Министерство внутренних дел Соединённого королевства дало согласие на пребывание советского эмигранта в своей стране.

29 июня утром Лаврика пригласили в обком КПСС. Секретарь по идеологии Георгий Павлович Софронов, хмуро глянув на писателя, многозначительно произнёс: «Подписывал характеристику? Вот теперь отвечай.»

Отвечать пришлось и самому Софронову, и начальнику областного КГБ Полубинскому, и Борису Полевому в Москве. Публично каялись писатели, что просмотрели изменника и предателя, клеймили позором. Тем более что Кузнецов не просто покинул страну, а принялся рьяно критиковать советское политическое устройство и нравы писательской среды, работая в Лондоне на радиостанции «Свобода».

Судьбы таких абсолютно разных людей, как Александр Лаврик и Анатолий Кузнецов, неожиданно оказались связаны в один узел.

Покаяние Лаврика несколько смягчило его «вину», но не избавило от расплаты. Александру Григорьевичу записали в учётную партийную карточку строгий выговор «за потерю бдительности» и сместили с поста. Подобное наказание в условиях советской жизни означало крест на карьере. Таким же образом пострадали и Георгий Софронов, и Полубинский. Автор «Повести о настоящем человеке» отделался партийным внушением.

Впечатлительный Лаврик тяжело переживал происшедшее. Ему предложили работу заведующего бюро пропаганды художественной литературы при писательской организации, он продолжал общаться с литераторами области и читателями; продолжал и творческую работу; но прежнего одухотворённого Лаврика уже не было.

Дочери его Светлана и Ирина рассказывали: через какое-то время почта доставила к ним на квартиру две или три красочных открытки из Лондона, новогодние поздравления господина Анатоля (так теперь называл себя Кузнецов). Мария Дмитриевна не показала их мужу, оберегая его душевный покой. Так что, когда Александра Григорьевича пригласили в областное управление КГБ и спросили, получает ли он что-нибудь от сбежавшего писателя, он с полным на то основанием ответил отрицательно.

Десять лет мучила его депрессия. Преодолевая её, он продолжал работу над прозой. В 1974 году выпустил книгу «Сердце комиссара» — о герое-туляке Агееве. Напечатанная в 1977 повесть для детей «Белая кружка» получила поощрительную премию всесоюзного издательства. Были напечатаны ранние «Северные повести».

Но здоровье Александра Григорьевича иссякало. Написанная в последние годы пьеса об обороне Тулы от фашистов, до сценической постановки доведена не была. Работа над романом о сельских тружениках тульского края продвигалась с трудом и осталась незавершённой.

Александр Григорьевич скончался 10 июня 1979 года. С тех пор стоит на городском кладбище под Тулой небольшой обелиск из чёрного мрамора. Выгравирован на нём портрет мужчины с густыми вьющимися волосами и добрым проникновенным взглядом. Подперев ладонью подбородок, смотрит Александр Григорьевич на проходящих по аллее и словно бы говорит: «Вот, какова она, жизнь!»

Господин Анатолий распрощался с ней — представьте себе! — в день похорон Александра Лаврика. Прах отчаянного перебежчика приняла земля туманного Альбиона.

Ненапечатанные рукописи Лаврика, а также хранившиеся в его архиве документы тульской писательской организации периода его руководства, Мария Дмитриевна и дочери сдали в госархив Тульской области. Но не всё. Часть бумаг, в том числе материалы к роману, погибли при пожаре на семейной даче Лавриков в коллективном саду возле села Бараново в Ясногорском районе, куда Мария Дмитриевна и дочери отвезли их на время ремонта городской квартиры. Мария Дмитриевна ушла из жизни 10 января 2014 года, немного не дожив до своего девяностолетия.

С. Норильский

Литература:

Произведения А.Г. Лаврика:

- Юкагирские огни : стихи и поэмы / А. Лаврик. — Якутск : Якуткнигоиздат, 1957. — 112 с. : ил.
- За хребтами Арга-Таса : очерки / А.Г. Лаврик. — М. : Сов. Россия, 1963. — 111 с.
- Тульские умельцы : рассказы для детей / А. Лаврик. — М. : Детский мир, 1963. — 43 с. : ил.
- В долине белых черёмух : очерки и рассказы / А.Г. Лаврик. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1966. — 287 с. : ил.
- Подарок Ильичу : рассказы для детей / А. Лаврик. — М. : Малыш, 1966.
- Возмездие : повесть / А.Г. Лаврик, З. Гокжаев. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1969. — 239 с. : ил.
- Сердце комиссара : повесть / А.Г. Лаврик. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1974. — 191 с. : ил.
- Северные повести / А. Лаврик. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1975. — 352 с. : ил.
- Белая кружка : повесть для детей / А.Г. Лаврик. — М. : Дет. лит., 1977. — 224 с. : ил. — То же : Тула : Приок. кн. изд-во, 1987. — 221 с. : ил.
- Гибель комиссара / А. Лаврик // Победы Тульские страницы : лит.-худож. сб. — Тула, 1995. — С. 123–132. — То же : Победители. — Тула,